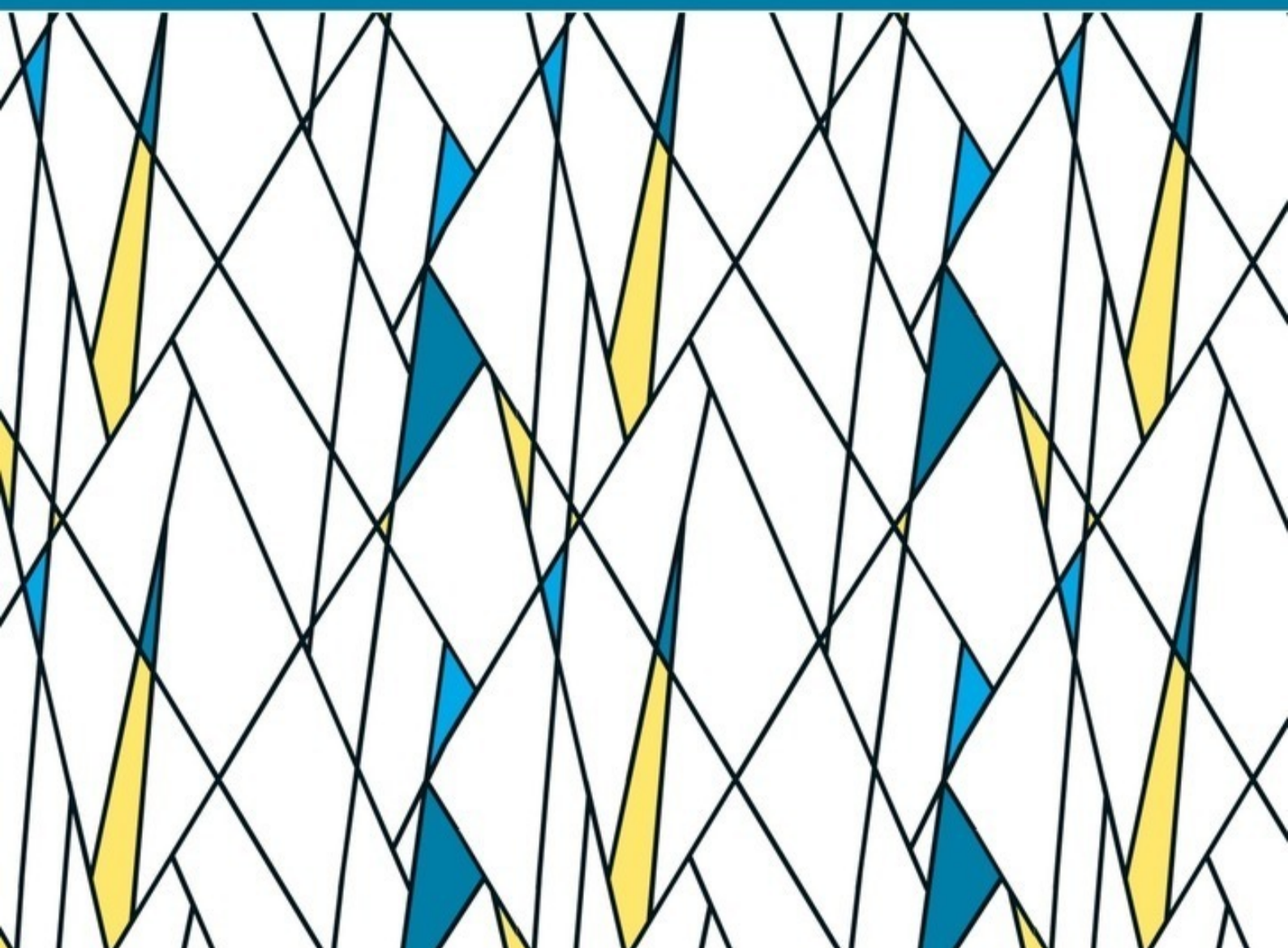

Андрей Ветлужских

Поразмышляем?

Стихи философствующего субъекта и...
немного лирики

Андрей Ветлужских

**Поразмышляем? Стихи
философствующего
субъекта и... немного лирики**

«Издательские решения»

Ветлужских А. В.

Поразмышляем? Стихи философствующего субъекта и... немного лирики / А. В. Ветлужских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855995-2

В данный сборник вошли стихотворения — плоды размышления автора по вопросам философии, теологии, социума, эзотерики, а также зарисовки и лирические произведения, посредством которых хотелось бы привлечь читателя к размышлениям о смысле жизни, сострадании, приоритетах человечества на данном этапе... Несмотря на кажущуюся серьёзность вопросов, обещаю увлекательное времяпрепровождение. Ну, а захочется ли поучаствовать в поиске смысла жизни — решать вам...

ISBN 978-5-44-855995-2

© Ветлужских А. В.
© Издательские решения

Содержание

О вкусовых пристрастиях не спорят...	7
«Не знаю я, кто управляет нами...»	8
«Я маленький, никчёмный человечек...»	9
Непутёвым родителям	10
Потеря	11
Сорокалетие	12
Разочарование	13
Гороскопы	14
Моржевание	15
Убитой Родине	16
Звон колокола...	17
Ответ Н. Ф. Фёдорову	18
Жажда доброты	19
Восьмое марта	20
«Как мало нужно для счастья...»	21
«Третьякам»	22
Имена	23
«Я в глаза смотреть тебе не буду...»	24
Я верю в будущее начал...	25
О вечном	27
Причина недовольства	28
«Как объяснить себе и всем...»	29
«Как же мы себя не любим, взрослых и детей...»	30
«Мне нужно черпать вдохновенье...»	31
«Своей жене я посвящу...»	32
«И чтоб потом не мучили последствия...»	33
Докатились	34
Впечатления	35
Печаль женских глаз	36
«Смотри не разболейся, умоляю...»	37
Повариха	38
«Мы с дочкой моей милой погуляем...»	39
Реинкарнация	40
Эгоист	41
«Ах, если б только знали вы, как я...»	42
Ложь	43
«В город Барселону не поеду я...»	44
Неизвестность	45
«Ты, паренёк, не очень-то приятен...»	46
«Кудах-тах-тах, кричат орлы...»	47
Рыбалка	48
«Люблю огонь, когда он очень мал...»	49
«Скажи, как свою старость обеспечить...»	50
«Та похвала ценнее из похвал...»	51
Философская задачка	52
Генеалогия	53

«Ну что, скажи, со мной может случиться?..»	54
Март 2009 г.	55
Апрель 2009 г.	56
Май 2009г	57
Июнь 2009 г.	58
«Милая мамочка, счастье моё...»	59
«Моя семья меня с ума сведёт...»	60
«Христос воскрес! Какая благодать...»	61
Кандидат	62
Оправдание для нечитающих	63
Развод	64
«Герои нашей жизни, илимчане...»	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Поразмышляем?
Стихи философствующего
субъекта и... немного лирики**

Андрей Викторович Ветлужских

© Андрей Викторович Ветлужских, 2017

ISBN 978-5-4485-5995-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О вкусовых пристрастиях не спорят...

О вкусовых пристрастиях не спорят,
Они какие есть, такие есть.
И если кто-нибудь меня однажды спросит:
– Позвольте, как такое можно есть?

Отвечу я без комплексов и лести:
– Не ваше это дело, господа.
Вот, помнится мне, лет так это двести
Откушивал людьми – вот это да.

Теперь прогресс. Теперь еды навалом.
Бери себе что хочешь, выбор есть.
И приём пищи не закончится скандалом —
На улице в кафе ты можешь сесть;

И заказать вино и острый перец,
Солёный огурец и молоко.
Слегка шокируются люди и владелец,
Да и тебе придётся нелегко.

Зато никто не скажет даже слова,
Зато никто и вида не подаст,
Что неприятно людям видеть снова,
Как кушаешь ты то, что Бог подаст.

«Не знаю я, кто управляет нами...»

Не знаю я, кто управляет нами.
Не знаю я, кто ведает слезами.
Растягивает кто в улыбку рот
И кто в поклоне наши спины гнёт.

Кто заставляет нас с утра работать
Весь день, и до седьмого пота.
Кто хочет, чтоб потом ты отдохнул
И в воскресенье в себя новых сил вдохнул.

Кто заставляет пить и сквернословить;
Кто понуждает кушать и готовить;
Кто ведает любовью и враждой
И кто заняться тянет ворожкой.

Кто потекает иногда ораве;
Кто заставляет толк понять в отраве;
Кому по нраву войны и чума;
Кому без разницы – тюрьма или сума.

Понять такой вопрос всегда стремились,
Но ничего мы в этом не добились.
Ну, разве что могли предположить —
Решает кто-то.
Мы лишь можем жить.

«Я маленький, никчёмный человечек...»

Я маленький, никчёмный человечек.
Я в этом мире меньше, чем пыльца.
И знаю, путь мой жизненный не вечен,
Хотя не вижу я его конца.

И не дано мне этого увидеть.
Да и не надо этого, поверь
(А то начнёшь кругом всех ненавидеть,
Когда узнаешь – приоткрыта дверь).

Я буду лучше в это время жить
И радоваться жизни, и смеяться.
И людям буду пользу приносить,
И буду этим людям улыбаться.

Я каждый миг растягивать могу.
За каждый миг потом могу цепляться.
Я в каждом миге столько размещу,
Останется лишь только удивляться.

Из этих миггов жизнь и состоит,
И каждый волен сам распоряжаться.
И если ничего не разместить,
То не с чем тебе будет распрощаться.

Я ведь в большом масштабе небольшой,
Но стоит подойти ко мне поближе,
Узнаешь ты, что я с большой душой,
И много добрых дел моих увидишь.

Непутёвым родителям

А ваш ребёнок ходит ли в спортзал,
В бассейн, на корт или каток?
А может, охраняет свой подвал,
В отечественном пиве знает толк?

Покуривает, режется в картишки,
Детишек обижает, пьёт вино?
Не учится и не читает книжки,
И на уме гуляние одно?

Не знаете, чем ваш живёт ребёнок?
Какие интересы у него?
Хотя растили вы его с пелёнок.
Причём его растили одного.

В один момент какой-то упустили
Его души порывы, может быть.
И о делах его вы не спросили.
Вам некогда, вас поглощает быт.

Вам кажется, дела ваши важнее.
А, может, и не кажется совсем.
Но к дочери не стали вы нежнее,
И с сыном поругались насовсем.

И ведь никто не осознает первым,
Пока над головой не грянет гром.
Пока вы не узнаете наверно.
Пока беда не постучится в дом.

Тогда мы начинаем просыпаться,
И начинаем локотки кусать.
Поверьте, очень трудно изменяться
И трудно повернуть события вспять.

...Дела свои сегодня отложите —
Они важней всего не могут быть,
И к своему ребёнку подойдите,
Чтоб как он выглядит, хотя бы, не забыть.

Потеря

Как только у меня друзей не стало
(Не важно, после смерти или ссор),
Почувствовал себя я вдруг устало,
Как будто пережить пришлось позор.

И зря ты ухмыляешься, однако,
Друзей ты, видимо, ни разу не терял.
Я до и после был неодинаков,
Хотя внимание на том не заострял.

Я жил для них, себя не забывая.
Делился всем и принимал от них.
И веселились громко мы, бывало.
Теперь же совершенно я притих.

Теперь не интересно мне общенье.
Не выхожу из дома я почти.
И только память их по воскресеньям
Стараюсь по возможности почтить.

Не думал, тяжело что мне так будет,
Что одиночество так будет тяготить.
Прятей, быть может, не убудет,
Но друга невозможно вернуть.

Сорокалетие

Прошу тебя, подарки не дари
На сороковой мой День рожденья.
Иллюминацией пусть будут фонари,
На сладкое – черничное варенье.

Кто отменил столь долгожданный праздник,
Ни много и ни мало – юбилей?
Серьёзный человек или проказник,
А может, просто форменный злодей?

Истинных причин я не узнаю,
Будут отговорки. Ну и пусть.
Видимо, так нужно, что познаю
Хоть раз в жизни я на сердце грусть.

Время подошло остановиться,
Поразмыслить, посмотреть назад.
Сорок лет – пора остепениться,
И не время нынче для бравад.

Оглянись, подумай, оцени
Совершённые тобой поступки.
Может, вместо мелочной возни
Совести пойдёшь ты на уступки.

Сделаешь немного добрых дел,
Уделишь родне своей вниманье.
Доброта и чуткость твой удел,
А не злость и недопониманье.

Ты поймёшь, как нужно было жить,
Снова начинать ещё не поздно.
Сожалеть не будешь и тужить,
Когда узнаешь – счастье-то возможно.

Разочарование

Кто вам всегда казался очень важным,
Мужественным, доблестным, отважным —
На самом деле мог таким не быть
И этим смог вас сильно удивить.

Вы думали, он сказочно богат,
Что будет добрым он всегда и нежным.
И накатили мысли комом снежным...
Но оказалось – он давно женат.

Но оказался он никчёмным малым,
И по любому счёту не герой.
И хоть дарил подарков он немало,
Не будет никогда за вас горой.

Не будет он товарищем и другом,
И не вселит в душе твоей покой.
Уж лучше не старалась бы подруга,
И не было бы участи такой...

Теперь обида в сердце и тревога,
Стоит слеза и грустно на душе.
Уж лучше бы осталась недотрогой.
И твёрдой на последнем рубеже.

Гороскопы

Я раньше гороскопам доверял,
В меня они вселяли уваженье.
Но это потому, что не читал,
Отбрасывал я их без сожаленья.

Не знал, по гороскопу, кто я есть,
Под знаком под каким я родился.
Но вот узнал под старость эту весть
И на судьбу я очень разозлился:

Как оказалось, жил я, но не так.
Мог быть хоть кем я, но не человеком.
И что любой астролог врать мастак,
При этом не мигая правым веком.

Возможно, гороскопы и верны,
Хотя должно быть в них одно и то же.
Но здесь меня всегда сомненье гложет —
А доживу ли нынче до весны?

Моржевание

Не знаю, как становятся моржами.
Я пробовал, но так и не сумел.
И в ванну, будто полную ежами,
Как ни старался, влезть я не посмел.

Я думал, что здоровье мне важнее,
И сидел все зимы я в тепле.
Делался я каждый день нежнее,
Поплотней укутываясь в плед.

Но всю жизнь в кровати не лежать,
Если только жизнью не обижен.
Если ж весел ты, здоров, подвижен,
По утрам заставь себя бежать.

Бегать нужно при любой погоде,
Каждый день. Причём в любой мороз.
Будут обходить тебя невзгоды,
Даже страшный остеопороз.

Начиная с малого, увидишь,
Что не страшен чёрт, как ни малюй:
Через пару лет легко осилишь
Погружение в декабрьский Вилюй.

И останется лишь только удивляться,
Хотя и снисходительно уже,
Как же мог ты раньше испугаться
Лезть зимой под воду в неглиже.

Убитой Родине

Необъятные просторы малой Родины моей.
И рисует лес узоры ягелем на ней.

Пашня знаменитая – илимские луга:
Пороги подмывали здесь крутые берега.

Зверь водился повсеместно, рыбы – пруд пруди.
А грибов и ягод сколько! – В лес не выходи.

Но поставили запруду, удивился ты.
Не для рыбы: чтобы людям свет произвести.

Взяли, возвели плотину – встала Ангара.
Почернели водоёмы, умерла икра.

Вид искристого потока не ласкает взор —
По поверхности расплылся масляный узор.

Страшен вид больного моря, ты уж мне поверь.
Будто к нам впустили горе и закрыли дверь.

Триста лет истории было позади.
Больше не прибавится, ты уж извини.

Реку запоганили, зацвела вода.
Думали когда-нибудь, что грядёт беда?

Большое начинание совершил прогресс,
Но биологический завершил процесс.

Останется лишь в памяти с яра красота.
Родина – красавица, но уже не та.

Звон колокола...

Звон колокола в душу мне вселяет
Ту веру, что спасёт меня везде.
А вера мою душу исцеляет
И бережёт от пагубных страстей.

Молитвы голос манит в поднебесье,
Чарует и выхватывает суть.
И окажись в любом сейчас я месте,
Мне с истинной дороги не свернуть.

Духовного наставника советы
И Божий промысел – они всегда со мной.
Они всегда на всё дадут ответы,
Пусть даже и ответы со слезой.

Нельзя прожить и ни во что не верить,
Любая вера тем и хороша —
В прекрасное открыть готова двери,
Когда нам плохо и болит душа.

Но Боже упаси тебя кичиться,
За модой следовать и в храм идти толпой.
Брось суету, попробуй научиться
Прочувствовать и веровать душой.

Ответ Н. Ф. Фёдорову

Пролетели незаметно пять десятков лет.
Людам постараюсь кратко дать один совет.
До сих пор не понимает, видно, человек,
Как бессовестно короток человека век.
Как бездумно тратим время и остатки сил.
Спим, едим, читаем книжки, видики глядим.
Большинство людей на свете только лишь живут,
Тратят то, что все имеют, сами не дают.
Их рутина одолела, быт и тяжкий труд
И чему-нибудь учиться вряд ли уж пойдут.
Им совсем не интересно что-то созидать.
Им бы только веселиться и скорей поспать.
Рад за тех, кто в этом мире что-то создаёт.
Несмотря на трудности, к открытиям идёт.
Учит деток, лечит боль, секции ведёт,
И за тех, добро и веру людям кто несёт.
Часов им в сутках не хватает, мало дней в году.
Я б хотел, но я не Бог, им новых не найду,
Чтоб задумки все свои могли бы воплотить,
Но для этого им нужно очень долго жить.
Ну, а впрочем, так ли нужно жизнь нам продлевать?
Чтобы лишние лет сорок просто прозябать.
Успевайте делать дело в свой короткий срок.
А для тех, кто не успеет – горький, но урок.

Жажда доброты

Что мешает людям жить
В гармонии с душой?
Не судиться и не пить,
Самими быть собой.

Стремиться чтобы к вечному,
Тянуться к доброте...
Но во все века, конечно же,
Условия не те.

Жажда денег, власти, силы —
Всё доводит до могилы.
Впрочем, как и доброта.
Но здесь история не та.

Кажется всем самым важным
Насолить другому дважды.
Наперчить ещё слегка
И подкинуть тумака.

Вместо помощи посильной
Издеваемся несильно.
Нет бы, взять и подсказать —
Нужно сразу наказать.

Так и дети наши, видя,
Что творится вокруг них,
Нас же тихо ненавидят:
Доброты родник затих.

Помощь людям не в почёте,
Не умеют сострадать.
Поделиться чем-то? Что ты,
Проще взять и отобрать.

Верю, есть места на свете,
Да и люди ещё есть,
Доброта где в лучшем свете,
Лучших качеств где не счесть.

Мне б попасть туда разочек!
Право, это не клише.
Зародился чтоб росточек
Доброты в моей душе.

Восьмое марта

Ну что ты будешь делать?! Посмотри,
Опять Восьмое марта впереди.
Девчонок своих милых я люблю,
Но что дарить – ума не приложу.

Ведь был бы первым праздник – не беда.
Я б подарил любимой облака,
И радугу, и месяц, и весну,
И настроение прекрасное ко сну.

И дочери звезду, прибоя шум.
И вижу, как планету подношу.
Но я, наверно, стал, как дикобраз.
Не знаю, что дарить в двадцатый раз.

Нет сил к плите переступить порог,
Опять чтоб мне не подпалить пирог.
А ведь ещё полжизни впереди...
Прошу, ко мне на выручку приди!!!

Я знаю, что страдаю не один.
По всей стране ведь тысячи мужчин
Не спят, гадают – что бы подарить?
И чем своих любимых удивить.

Ещё есть сослуживицы. И мать
(Её мне нужно нежно обнимать).
Племянницы, и тетка, и сестра.
Соседушка, что на язык остра.

Цветы любимой теще поднести,
Ведь с нею мы давным-давно на «ты».
А как ты думал – женщины кругом.
Не хочешь эдак? Жил бы бобылем.

...Кто выдумал чудесный праздник сей,
Чтоб набрались все тётки до бровей?
Хотя мужчины раньше (и сейчас),
Побольше рады празднику подчас.

Моё же мнение такое – очень жаль,
Что лишь на день мы отведём от них печаль.
Я думаю, что лучше круглый год
Чтоб не было у женщин непогод.

«Как мало нужно для счастья...»

Как мало нужно для счастья,
Для полного счастья причём.
Уже не волнуют ненастья,
Подставлено и плечо.

Муж любящий и любимый,
Семья, работа и дом,
Нами же возводимый —
Мне очень нравится в нём.

Осталась лишь самая малость,
Чтоб полного счастья достичь.
Видать, для тебя это шалость,
Но я не какая-то дичь.

Я жду не дождусь, когда ты
Ритм почувствуешь мой.
И, прибегая с работы,
Меня б не тащил за собой.

Поверь, у нас целая вечность,
И мы все рекорды побьём.
И нам не нужна скоротечность,
Которой все чувства убьём.

Прошу, обними мою душу,
Сердечко моё вознеси.
И на мироздания крышу
Меня на руках унеси.

«Третьякам»

Вот вновь я в своей клетке и глазею
На суету по обе стороны.
И не на то, как грузят вагонетки,
Или как шьются ватные штаны.

Мне нужно прогнозировать движенья
И замыслы противников моих.
Чтоб не доставили товарищам волненья,
Придётся мне трудиться за двоих.

Ведь все мы люди, можем ошибиться,
А можем и банально не поспеть;
И вот теперь приходится мне биться
И, из последних сил дыша, сопеть.

Но до чего же радостно бывает,
И захлестнёт меня адреналин,
Когда соперник гол не забивает,
Выходя со мной один в один.

И команда скажет мне спасибо,
Если нам удастся победить.
Если все мы, делая красиво,
Сможем себя кубком наградить.

Имена

Родился ты ни то, ни сё,
Не знаешь имя ты своё.
Когда зовут тебя гулять —
Не знаешь, что и отвечать.

Ты не уверен, что тебя
Зовёт играть ребяшня.
Что это говорят тебе,
А не соседской детворе.

Когда б в семье один ты рос,
Нет имени? – Да не вопрос!
А если пятеро детей,
Как им сказать, кто всех милей?

Чья очередь посуду мыть,
Прибраться, иль в кино сходить.
А, может, просто обсудить,
Как дальше без имён нам жить.

Все поняли давно, что нам
Приятней звать по именам
Родителей, да и друзей,
Соседей и учителей.

И во всём мире началось.
И множество имён нашлось:
Аркадий, Джон, Иисус, Мамед.
Кого только на свете нет.

Прасковья, Фёкла, Изабелла,
Паранья, Лидочка и Стела.
Братило, Петя, Хитрован,
И просто – Вася и Иван.

Хотя не важно, как тебя зовут.
И быстро как года твои бегут.
Запомни, не смотря на этот бег,
Главнее имя всем нам – человек.

«Я в глаза смотреть тебе не буду...»

Я в глаза смотреть тебе не буду,
Что бы ты ни делала сейчас.
Да и глаз я этих не забуду —
Милых, дорогих зелёных глаз.

Многое ты в жизни пережила,
Многое успела повидать.
И хорошее, что с опытом скопила,
Детям ты стремишься передать.

Каждый день, и много лет подряд,
Ты спешишь к своим любимым детям.
Трудишься ты не из-за наград,
По призванию, с осени до лета.

Отдохнёшь немного и опять
Знания передаёшь ребятам.
И они стараются, сопят,
Знают – пригодятся им когда-то

Те азы, что ты преподнесла,
Доброта, что им в сердца вселила.
Чтоб в душе у них всегда весна
Радовала их и веселила.

Нелегко тебе, я понимаю.
Это тяжкий труд – преподавать.
И тебе всегда я помогаю,
Чтоб успела дома отдохнуть.

Что до взглядов, знаю, ты устала
И хотела очень отдохнуть.
Сама в глаза смотреть мне перестала,
Лечь хотела просто и уснуть.

Я верю в будущее начал...

Я верю в будущее начал,
Я знаю прошлое кончины.
Берёзкою была лучина
И ветви ветер ей качал.

Раскачивал и напевал
О том, что будет после жизни,
Пока с тоски слеза не брызнет.
И тем идею ей подал:

Слезой изойти, извыться,
Исплакаться и умереть.
И ветви к Господу воздеть
И ими ж в землю поклониться.

Но у берёзки есть пора
Весною только лишь поплакать.
А может, просто соком капать,
Приняв удар от топора?

Но как бы ни была горька
И велика печаль отныне,
Не отдавай себя кручине,
Не внемли зову ветерка.

Сильнее будь, держи удар.
Надежда слёзы иссушает
И будущее нам внушает:
Жизнь наша – это божий дар.

И если этим пренебречь,
Поддавшись слабостям минутным,
И жизнь вверяя мыслям мутным,
Тогда к чему себя беречь?

С рожденья холить и лелеять?
Просить условий и тепла?
Пока мечта не умерла —
Не проще ли её развеять?

И жизни не давать ростку,
Надежды детям долгожданным,
Как ни были б они желанны.
К чему? Финал один – во мглу.

Ведь во вселенной воцаряясь,
Мы призваны творить добро.
А вовсе ведь не для того,
Чтоб как дрова расти, качаясь.

О вечном

И если б вечность знать могла,
Как много нам недодала:
Бальзама для души, и ласк для тела.
И сколько колыбельных не допела.

А может сами отвергаем мы
Всё то, что нам судьба подносит.
Становимся мы ею отвергаемы
И вслед за этим нас друзья поносят.

Не проще ль просто радоваться дню?
Не проще ль просто людям улыбаться?
Чтоб не пришлось однажды распрощаться
И в одиночестве потом идти ко дну.

Не проще ли кому-нибудь помочь
Невзгоды жизненные превозмочь?
Потом помогут люди и тебе,
Когда окажешься нечаянно в беде.

Не делай людям зла и не вреди,
И ран душевных им не бреди.
Не рой ни мелких, ни глубоких ям,
И в просьбах не отказывай друзьям.

Ты сам увидишь, что в конце пути,
Когда окажешься ты на краю земли,
Не будет тяжести, обид не будет, слёз,
А будет только радость вечных грёз.

И вознесёт тебя Всевышний сам
К прекраснейшим и вечным небесам,
Чтоб всем недобрым людям показать
Как нужно жить, чтобы потом не умирать.

Причина недовольства

...Невольный невольник. И к воле
Невольно появится воля.
Волей-неволей на воле
Ты будешь всегда недоволен:
Волненьем, волнующим волны,
С работы когда ты уволен.
Или что нет наковален.
Или что тополь повален.
Плохо что окунь засолен.
Или что ворот засален.
Может, что погреб провален,
Может, что друг твой опален.
Или что круг твой овален.
А может, что... гроб твой завален?

«Как объяснить себе и всем...»

Как объяснить себе и всем,
Что наше появление
Не нужно было бы совсем
С начала сотворенья?

И позже незачем нам быть
На голубой планете.
Ведь вместе все смогли забыть,
Что мы за всё в ответе...

«Как же мы себя не любим, взрослых и детей...»

Как же мы себя не любим, взрослых и детей,
Видно вовсе ненавидим стариковских дней.
Ненавидим инвалидов и самих себя,
Если верно вымирает вся наша страна...

«Мне нужно черпать вдохновенье...»

Мне нужно черпать вдохновенье
Там, где черпаешь силы ты.
Ведь силы от отдохновенья,
А вдохновенье – от мечты.

«Своей жене я посвящу...»

Своей жене я посвящу
Стихи в оранжевую клетку.
И от души преподнесу
К богатству крупную монетку.

К здоровью будет ей отдан
Мой самый важный талисман.
Ну, а для счастья ей вручу
Её незбытую мечту.

«И чтоб потом не мучили последствия...»

И чтоб потом не мучили последствия,
Устраняй причину, а не следствие.

Докатились

Когда про женщин мужественных слышу,
Передо мной всегда вопрос один:
Не слишком ли я часто в жизни вижу
Так много женственных мужчин?...

Впечатления

Берутся впечатления откуда?
И от кенгуру, и от верблюда.
От «кукурузника», ежели ослаб
Твой вестибулярный аппарат.

Очень удивят морские дали,
Если раньше вы такого не видали.
Повезёт, и в космос полетишь? —
От восторга просто закричишь.

С парашютом прыгнешь – обалдеешь,
Ты ведь каждой клеточкой немеешь.
С аквалангом погрузишься ты на дно —
Это ж удовольствие одно.

А нечаянно поговоришь с кумиром,
Что пленяет души всего мира?
А случится выиграть джек-пот?
Мало кому в жизни так везёт.

Если ты любитель приключений,
Будет много в жизни впечатлений.
Но очень жаль – РОЖДЕНИЯ НА СВЕТ
В памяти, как впечатленья, нет.

Печаль женских глаз

Все женщины по-своему несчастны.
Почти у всех в глазах стоит печаль.
Не обязательно, что дни были ненастны —
То ушедшей юности печать.

Все женщины по-своему тоскуют
(Причём тоска сильнее, чем у мужчин)
О том, что голуби в душе уж не воркуют,
И что для радости немного уж причин.

Проходят годы, с ними и здоровье.
Проходит молодость, приходят холода.
Останется лишь жить теперь любовью,
Прошла которая за долгие года.

С годами грусть над радостью довлеет,
Хотя давно семьёй обзавелась.
Но счастье женское тебя уже не греет
И жизнь семейная тебе не удалась.

То муж – алкаш, гуляка и драчун,
То просто не выказывает чувства.
А, может, он зануда и ворчун
И снова на душе темно и пусто.

А, может быть, кому-то повезёт,
Достанется мужчина – загляденье.
Немного поживёт, да и уйдёт,
Принеся на сердце разоренье.

Так цените молодость свою,
Внутреннее «Я» своё цените.
Чтоб всё время радоваться дню —
Только для своей души живите.

«Смотри не разболейся, умоляю...»

Смотри не разболейся, умоляю,
Я этого же не перенесу.
Хотя тебе всегда я помогаю
И в ложечке микстуру поднесу.

Гнетут меня беспомощность, бессилье,
Как вижу я страдания твои.
С надеждой жду, когда же ты осилишь
Своими силами страдания свои.

На докторов надежды очень мало,
В том смысле, что задача их – лечить.
Тебе же в этой жизни предстояло
Беречься, от болезней уходить.

Понятно, организм не безупречен:
Ослабевает, заражается подчас.
И более того, совсем не вечен,
Хотя довольно бодр на этот час.

Ты выздоровеешь, я молиться буду,
Часами стоя возле алтаря.
Понадобится – воду раздобуду
Святую в середине января.

И заживём мы счастливо, как прежде,
И будет целый мир у наших ног!
И будем тешить мы себя надеждой —
Всевышний одолеть тебя не смог.

Повариха

Люблю готовить я. Не важно —
Второе, первое, компот.
Встаю я утром и отважно
Бегу готовить бутерброд.

Не просто бутерброд, а сказку,
Запомнится надолго он.
И приготовлен без подсказки,
Чудесной силой наделён.

Возьмусь постряпать я ватрушки,
Блины, а может, с маком сушки,
Всегда получится прекрасно.
И знаю, это не напрасно:

Ведь нужно что-то людям есть:
Не важно, свёкор или тесть,
Откушай порцию борща —
Работать плохо натошак.

Я и с гарнирами на «ты»,
Свинина, рыба, птица:
Как завяжу свои банты,
И мир преобразится!

Шеф-поваром не стала, пусть
Всего лишь зав. столовой.
Меня не одолеет грусть —
Я для детей готовлю.

«Мы с дочкой моей милой погуляем...»

Мы с дочкой моей милой погуляем,
По саду по цветущему пройдем.
И среди всех изысканно богатых
Мы только для неё цветок найдем,

Чтоб на неё похож был красотою,
И подходил бы ей по цвету глаз.
Цветок нас будет радовать весною,
А ей будет приятно. И не раз.

Цветок оберегать буду всегда
Я, каждый день, не только в холода.
И для неё я попрошу у Флоры
На листики красивые узоры.

Ещё бессмертия я попрошу глоток.
И ты не удивляйся так, народ —
Ведь каждый хочет, чтоб его цветок
Всех радовал цветеньем круглый год.

Реинкарнация

В прошлой жизни кем я только не был,
И не знаю точно, кем я был.
Мне бы только голубое небо
В этой жизни взять и не забыть.

Мне бы только знать, зачем родился,
Мне бы только помнить список дел,
Для меня который отводился
И к финалу жизни поредел.

Постараюсь сделать всё из списка,
Всевышнего мне чтобы не гневить,
И потом, к Архангелу запиской,
Будущую жизнь не загубить.

Будущую жизнь не выбирают,
И никто не знает, что нас ждёт.
Из кого в кого там превращают,
Куда тебя безделье приведёт.

...За спиною долгая дорога
И теперь не страшно умирать.
Сам себя судил всегда я строго
Чтоб, кем быть мне, мог я выбирать.

Эгоист

Ну, ты меня сегодня удивила:
Взяла и на свиданье не пришла.
И этим ты меня почти убила,
Уж лучше б в первый вечер обошла.

Прошла бы стороной и не взглянула
На бороду мою и на усы.
Но ты же с головою окунулась
В глаза мои невиданной красы.

Я думал, покорила тебя навечно
Своей невероятной красотой.
И в утро каждое ты сделаешь привычкой
Меня встречать радушной наготой.

Но ты красот моих не оценила,
Тебе подай немножечко тепла.
А что душа моя себя только любила,
Ты этого совсем не поняла.

Не поняла, что мне неинтересно,
Что на душе творится у тебя.
Чем ты живёшь и что тебе известно,
Какая уготована судьба.

Я не пойму, чего вам в жизни надо?
Какого-то родного очага.
И неужели может быть наградой
Детишек полный двор и кочерга?

Намного проще жить своею жизнью,
Намного легче думать о себе.
И не сострадать чужим болезням,
Не переживать о голытьбе.

Ничего мне этого не нужно,
Свою жизнь построю себе сам.
В одиночестве я петлю под солнцем южным
Буду серенады небесам.

Вырою я сам себе могилу,
Сам себе на ней поставлю крест.
Жалко только – сердце позабыло,
Как звучит прекрасно благовест.

«Ах, если б только знали вы, как я...»

Ах, если б только знали вы, как я
В возможность сна у человека влюблена.
Мне в жизни ничего больше не надо,
Сон для меня – вот лучшая награда.

Я как представлю, что сейчас усну,
Подушки мягкой головой коснусь,
Забудусь очень скоро в сладком сне,
И в тот же час – мурашки по спине.

Стремятся мои мысли сразу в небо,
Окутает объятиями нега.
И радуюсь, что я в постели, дома,
И одолеет меня сладкая истома.

Скажу вам без секретов, не тая,
(И принимаю это не без сожалений)
Что разухабистая эта жизнь моя
Состоит не из одних лишь сновидений.

Ложь

Понять не смог я ни сейчас, ни раньше,
Отчего так много в жизни фальши.
Не просто фальши – откровенной лжи,
Как будто чёрт сам руку приложил.

Чего добиться в жизни все хотят,
Когда неправду людям говорят?
Когда обманывают и в глаза смеются,
А если вы не верите – плюются?

И оскорбляют вас последними словами,
Как будто виноваты в чём-то вы.
И наделяют вас не вашими делами,
Лишая вас душевной красоты.

Ведь ложь не украшает человека,
Какие б цели не преследовали вы.
Но от рождения, и далее полвека,
Заведомо и все наделены

Грязным, отвратительным пороком,
Доводящим даже до могил:
Кто-то страшный давящим оброком
Зачем-то наши души обложил.

Понимаю, это не причина
И не оправдание для нас:
Каждая конкретная личина
Сама себя выводит на Парнас.

Но ложь всегда откроется когда-то
И нету срока давности у лжи.
Но станет поздно. И подумаешь: однако,
У совести бы правды одолжил

В тот день, когда топтал чужие души,
Когда обманывал своих отца и мать.
Не зря они вдвоём мне рвали уши,
Чтоб научился правду понимать.

Чтобы жил по совести всегда я,
И честно зарабатывал свой хлеб.
И не смотря на трудности, страдая,
Не посмел бы обирать калек.

«В город Барселону не поеду я...»

В город Барселону не поеду я,
Как бы ни просила меня моя семья.
Подумаешь, работал мастер Гауди,
И рисовал картины Сальвадор Дали.

Это же не повод забросить все дела.
Женщина ведь дура, она не поняла:
Дороже всех на свете рыбалка, огород —
Готов я в огороде копать круглый год.

Опять же загранпаспорт приходится шукать,
И дорогую визу где-то покупать.
И вообще, как можно в отпуска ходить?
Работу надо делать. Ей нужно дорожить.

Все же понимают, что я так шучу.
Появится возможность – сразу улечу:

Погляжу Сограду, загляну в музей.
Может быть, в Испании найду себе друзей.
Посещу корриду, гляну бой быков.
Отведаю я с рыбой местных пирогов.

Я не знаю точно, повезёт ли мне,
Окажусь ль когда-нибудь я в этой красоте.
Мы всегда стремимся где-то побывать,
Чтоб было чем под старость память освежать.

Неизвестность

Неизвестность пугает, неизвестность гнетёт,
И без страха нам шагу ступить не даёт.
Она неизвестна и этим страшна,
Не можем мы знать, что готовит она:

Что ждёт нас в ближайшие десять шагов?
Что сможем увидеть в изнанке углов?
Что скрыто бывает за силуэтом,
Какие несчастья бывают при этом?

Откуда берётся ужас душевный?
Куда пропадает возглас ваш гневный?
Страх заставляет себя уважать
И со всех ног без оглядки бежать.

Или скуёт все мысли и чувства —
Страх представляется в виде искусства.
Вам кажется – вы чего-то всё ждёте,
Не осознав, что со страху ...умрёте...

Полноте, что вы себе накрутили?
Или совсем поговорку забыли?
Ту, что у страха глаза велики —
Волю скорей собери в кулаки.

Не стоит пугаться теней и углов,
Не нужно бояться тёмных дворов.
Единственно, стоит чего опасаться —
С близкими чтобы нам не расстаться.

«Ты, паренёк, не очень-то приятен...»

Ты, паренёк, не очень-то приятен,
И интересен, видно, сам себе.
Хотя в одежде, может, и опрятен,
Но, думаю, не чисто на душе.

На душе отчётливо скребутся,
А после дружно отмывают грязь.
Не отмыв, брезгливо оботрутся
И подальше отодвинут таз.

Как довёл себя ты до такого,
Почему публично наплевал?
Почему с тупым упорством снова
Маску равнодушья надевал?

Что даёт твоё уединенье,
Чего добьёшься этим для себя?
Того только, что ждёт тебя забвеньё
И отвернётся от тебя семья.

Давай-ка лучше взгляды пересмотрим,
Для людей приятность провернём.
А после с удивлением посмотрим,
Быстро как симпатии вернём.

«Кудах-тах-тах, кричат орлы...»

Кудах-тах-тах, кричат орлы,
Когда не там они рождаются.
Запомнить крепко мы должны —
Нужно знать, где вылупляться.

Но мы не можем выбирать,
Ведь мы не можем даже видеть.
И остаётся уповать,
Что кто-то свыше не обидит.

Но далеко не всем везёт
И далеко не все рождаются.
Не полетит, не поползёт,
Ему ведь неоткуда взяться.

Хвалите Бога, что вы есть,
Себя старайтесь кем-то сделать.
На трон ли сможешь ты воссесть,
Иль на станке шурупы делать.

Ведь всё зависит от тебя,
А вовсе не от «где родился».
И сделай так, чтоб твоё Я
И ты чего-нибудь добился.

Рыбалка

Удача-то какая – крупнячок:
Поймал я рыбу на большой крючок.
Да и поймал-то, только и подсёк.
Хотя давно довольно я засёк:

Чем ближе магазины и пивбар,
Чем ближе к нам больницы и дом быта,
Тем жиже и прозрачнее навар,
Тем мельче будет всё, что ни добыто.

Хотя мы ловим рыбу для души,
Её мы не сдаём в заготконторы,
Хотелось бы забраться в камыши
И ощущать завистливые взоры.

И всех своих коллег по ремеслу
Поздравить с выдающимся уловом.
И пожелать течения веслу,
А всем нам нескончаемого клёва.

И пусть жена ругается слегка.
И пусть перед работой недоспали.
И не беда, что ноша нелегка,
Зато не на диване прозябали.

Зато красиво душу отвели
И были в единении с природой.
А весь улов, что к дому принесли,
Мы вывесим сушить за огородом.

И пусть смеётся, кто не понимал,
Пусть хвастает, ни разу кто там не был,
Что в магазине больше он поймал,
А после просто паялился на небо.

Мне жаль его, ведь он не понимает,
Что отдых душам так необходим.
Ведь мы не просто удочку кидаем,
Не просто так на поплавок глядим.

Во всём заключена такая сила —
Отдохновение просто для души!
Как подрастут, жена меня просила,
Со мной рыбачить будут малыши.

«Люблю огонь, когда он очень мал...»

Люблю огонь, когда он очень мал.
Люблю его, когда он далеко.
Но если вдруг он жизнь мою сломал,
Любить его за что-то нелегко.

«Скажи, как свою старость обеспечить...»

Скажи, как свою старость обеспечить:
Творить хотя бы в сутки по стиху,
И этим псевдоним увековечить?
Или один, но был чтоб на слуху?

«Та похвала ценнее из похвал...»

Та похвала ценнее из похвал,
Которую тебе соперник дал.

Философская задачка

Во сколько раз помножим мирозданье,
Прибавив килограммы бытия,
Разделим на количество созданий,
В конце концов чтоб получился Я?

Генеалогия

Что знаешь ты о древе своей жизни?
Откуда ты, и корни твои где?
А, может, кто-то строит тебе козни,
Чтоб помнил о ближайшей лишь родне?

Что не даёт узнать тебе о предках,
Откуда родословную ведёшь?
Ведь среди документов, хоть и редких,
Ты о прапрадедах хоть что-нибудь найдёшь.

Ты память их почтишь своим знакомством,
Хоть минуло лет триста с давних пор.
И в конце жизни ты перед потомством
На этом с честью сделаешь упор.

Не бойся открывать в себе портного,
Или что предки были из крестьян.
Царей на свете было же не много,
А работяга – это не изьян.

Страна большая, и людей так много.
Ты, может статья, глубоко копнёшь,
Что даже в близком окруженьи Бога
Кого-нибудь из прадедов найдёшь.

«Ну что, скажи, со мной может случиться?..»

Ну что, скажи, со мной может случиться?
И что мне в жизни может угрожать?
Я нимбом Божьим мог бы облучиться,
Чем мог бы всех безмерно поражать.

Но мне не надо, я живу спокойно,
Врагов предпочитаю не иметь.
Себя веду размеренно, пристойно,
Хоть не стремлюсь всё общество воспеть.

А, впрочем, есть же аггела проделки.
Как про такое смог я позабыть?:
Кирпич на голову, ну чем не переделка,
Которую не смог я пережить?

Март 2009 г.

Люблю погоду марта я в Сибири,
Ведь днём тепло, а утром – холода.
Уютно так и радостно в квартире:
Ну, наконец-то дождались, пришла весна.

Зимою долгой от морозов все устали
И хочется всем света и тепла.
Скорее бы дни тёплые настали,
И чтоб метель уж больше не мела.

Не будет больше клящего мороза,
Очнутся птицы, потекут снега.
От всех отступит страшная угроза,
От солнца потемнеют берега.

Я жду весну с особым нетерпеньем,
Весной я чувствую себя, как никогда.
Безмерно радуется природы пробужденье
И сил даёт на долгие года.

Апрель 2009 г.

...И снова снег. Апрель уж на дворе,
Отполноводили и высохли все лужи.
Трава местами улыбнулась детворе,
И лёд телами рыбаков нагружен.

И первых стай пролёт очаровал,
Что на родные земли торопились.
И солнца луч леса расколдовал,
И спящие в берлогах завозились.

Всё ожило, задвигалось, запело,
И наступила снова благодать.
Весна лишь всё осилить не успела.
И снова снег. Придётся подождать...

Май 2009г

Пятнадцатое мая, снег.
И как возможно это?
И наяву, а не во сне.
Когда же будет лето?

Из года в год всё холодней.
Где ж ваше потепление?
И бóльшую в году часть дней
Включают отопление.

Когда же овощи садить
И радоваться лету?
Успеешь шорты нарядить,
И осень шлёт приветы.

В Сибири лето – один миг,
Успеешь оглянуться?
И нужно-то, чтоб видеть снег,
Лишь в сентябре проснуться.

Июнь 2009 г.

Двадцать второе июня,
У нас только что стаял снег,
Что выпал, с жарою воюя,
И падал, как будто во сне.

Он всех удивил, это точно,
Средь лета никто и не ждал,
Что в мире бывает не прочно
Всё то, о чём точно не знал.

Теперь буду остерегаться
Без валенок летом гулять.
А так же зимой, может случиться,
Цветенья весны буду ждать.

«Милая мамочка, счастье моё...»

Милая мамочка¹, счастье моё,
Ты со мной рядом и сердце поёт.
Я на тебя посмотрю – умиляюсь,
И этому чувству всегда удивляюсь.

Чему ж удивляться? Мы вместе всегда.
Друг другу тепло отдаём в холода.
В ненастье и бурю обнимемся крепко —
Бури бывают у всех, хоть и редко.

Ведь ты моя мама, ты моё всё:
Нежность, любовь и рожденье моё!
В горе и радости рядом была,
Трудности все пережить помогла.

Знаю, и дальше ты будешь со мною,
Хоть к тому времени стану большою.
Не обойтись без твоей мне улыбки,
И без тебя моё счастье так зыбко.

Крепко и нежно тебя обниму,
К раскрытой душе твоё сердце прижму.
С мольбой свои глазки к тебе обращу
И никогда тебя не отпущу.

¹ Посвящение маме от пятилетней девочки

«Моя семья меня с ума сведёт...»

Моя семья меня с ума сведёт,
Хотя должно быть всё наоборот —
Ведь я одна такая непоседа,
Любимица и бабушки и деда.

Папуля меня любит обожать,
Никто не смеет нас с ним обижать.
Относится ко мне он, что к принцессе,
Как адвокат к клиенту на процессе.

И мамочка со мной всегда нежна,
И говорит, что я ей так нужна!
Не мыслит она жизни без меня,
Хотя у нас большущая семья.

Ещё три брата у меня и две сестры,
Они постарше, поутихли их костры.
И во мне, младшенькой, души они не чают —
От радости меня не отличают.

Живём мы вместе слаженно и дружно,
И делаем друг другу всё, что нужно.
Внимательны всегда и ироничны,
И доброта у всех нас безгранична.

Ведь в радости и дружбе легче жить,
И мерзость не придётся ворошить.
Кто в доброте всю жизнь свою прожил,
Не вытянет с чужого сердца жил.

...Я счастлива, мне очень хорошо,
И радуется солнце – дождь прошёл.
Семья мне – путеводная звезда,
Ведёт к добру и радости всегда.

«Христос воскрес! Какая благодать...»

Христос воскрес! Какая благодать
Для части обездоленного рода.
И смог он воскрешеньем показать —
Лишь в муках обретаема свобода.

Какая бы свобода ни была,
К чему бы человеке ни стремился,
Он или очень сильно обозлился,
Или свобода вовсе не нужна.

Ну, а когда обида сердце гложет
И муки причиняют ему боль,
Геройский совершить поступок сможет,
Причём себе засыпав в раны соль.

Но это что касаемо его лишь.
Когда же речь заходит о других,
Ты эти муки стороной обходишь,
Большого горя ты не видишь в них.

Немногие за ближнего готовы
Решиться сделать этот крайний шаг.
Чтоб знали – человечеству основа
Честнейшая и чистая душа.

Кандидат

Как можно доверять себе себя,
Как можно уповать на здравость мысли,
Когда ты в жизни ничего не смыслишь,
И хныкаешь, подушку теребя?

Ты не приучен совершить поступок,
Зло от добра не можешь отличить.
Не чувствуешь, что делаешь проступок,
Себя во лжи не можешь уличить.

Ты не способен думать за другого,
И принимать решения за себя.
И думаю, как люди вот такого
Ещё куда-то выбрали тебя?

Оправдание для нечитающих

Всё, читать я больше не буду,
Всё невозможно знать.
И то, что прочёл, скорей позабуду —
Я далеко не знать.

Много читал я, смею заметить,
Но спросят, хотя бы, про Жанну Д'Арк,
А я не знаю, что и ответить,
Стою, как круглый дурак.

Знания нужны, когда это нужно.
А просто так в голове иметь
Ненужность, порою вникая натужно,
Чем отличается от стали медь?

Мне в жизни это не пригодится,
Не нужен большой кругозор.
Работать буду, с дитём водиться,
Молчать, потупивши взор.

Подумаешь, людям не интересен,
Мне нечего обсудить.
Мир наш не так, чтоб очень уж тесен,
Буду один ходить.

Развод

Я уйду. Как много женщин в мире,
Услышав эти страшные слова,
Начинают бегать по квартире,
Что кружится сразу голова.

Чего беситься, я не понимаю.
Ну, подумаешь, я от тебя ушёл.
Для тебя же лучше. Я же знаю,
Что запал любви давно прошёл.

Так зачем же мучить нам друг друга.
Делать вид, что в жизни всё путём.
Что до сих пор ты лучшая подруга,
И ругань со скандалом нипочём.

Тратить время, вечно выясняя,
Кто молодец, а кто всегда неправ.
И в своих глазах себя роняя,
Подставляя душу для расправ.

Жизнь проходит в мелочных придирках,
Не оставляя места для любви.
К старости всё сердце в мелких дырках,
Теперь его попробуй, обнови.

Оно не из железа, всем известно,
Как ни пытаешься его ты укрепить.
Но оборвётся вдруг, и падает отвесно,
Стараясь самых близких зацепить.

Я знаю, что любовь ещё возможна,
Радостное что-то меня ждёт.
Уводя от отношений сложных,
К прекрасному судьба меня ведёт.

«Герои нашей жизни, илимчане...»

Герои нашей жизни, илимчане,
Вы подвиг совершили только тем,
Что на войне душой не измельчали —
Тянулись вы всем сердцем к доброте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.